

Магомедов Назим Абдурахманович, Оруджев Фахреддин Набиевич,
Магарамова Зернигаж Арифовна

ЭТНОГЕНЕЗ ДАГЕСТАНСКОГО ЭТНОСА - МИТАГИНЦЕВ

Рассматривается происхождение одного из дагестанских миниэтносов - митагинцев, проживающих неподалеку от древнего города Дербента. Появление населенного пункта Митаги связано с сооружением вокруг Дербента оборонительной стены Сасанидов. Приводятся различные данные исторических источников, топонимические и языковые факты, свидетельствующие об иранском происхождении митагинцев. Отмечается общность персидского субстрата в селах, расположенных вдоль Горной стены.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. **Иванов И. А.** История дорог Бурятии. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2010. 239 с.
11. **Коми республиканский государственный архив общественно-политических движений и формирований** (КРГА ОПДФ). Ф. 1. Оп. 1.
12. **Кудрявцев А. С.** Очерки истории дорожного строительства СССР. М.: Дориздат, 1951. Т. 1. Досоветский период. 333 с.; М.: Науч.-тех. изд. автотранспортной литературы, 1957. Т. 2. Послеоктябрьский период. 368 с.
13. **Куратова Э. С.** Артерии республики. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 48 с.
14. **Лихорадова И. Н.** Становление и развитие дорожного строительства на территории Воронежского края в XIX–XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. 25 с.
15. **Мастраков В. Н.** Дороги Республики Коми. М.: Прибой, 1997. 352 с.
16. **Национальный архив Республики Коми (НАРК).** Ф. Р-3. Оп. 1.
17. **НАРК.** Ф. Р-4. Оп. 1.
18. **НАРК.** Ф. Р-462. Оп. 1.
19. **НАРК.** Ф. Р-605. Оп. 1.
20. **НАРК.** Ф. Р-700. Оп. 1.
21. **Отчет областного исполнительного комитета Коми автономной области за 1924–1925 хозяйственный год.** Усть-Сысольск, 1925.
22. **Очерки истории Коми партийной организации.** Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964.
23. **15 лет Коми автономной области. 1921–1936 гг.** Сыктывкар, 1936.
24. **V Областной съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области:** журналы съезда. Усть-Сысольск, 1926.
25. **Республика Коми:** энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. Т. 1.

DEVELOPMENT OF ROAD-TRANSPORT SYSTEM IN KOMI DISTRICT: INITIAL STAGES

Diana Vasil'evna Loginova

Department of Classical and Social Disciplines

*Syktuykar Forest Institution (Branch) of St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S. M. Kirov
dianalog2010@mail.ru*

The author emphasizes the key stages of roads construction in Komi district from the 80s of the XIXth century till the end of the Great Patriotic War, and basing on the archival materials of the National Archive of the Republic of Komi, the Komi Republic State Archive of Social-Political Movements and Formations and the State Archive of Arkhangel'sk Region studies the system of road industry management and the most important construction directions in Komi district, the formation of personnel, the labour participation of Komi people in road construction.

Key words and phrases: road construction; road management; personnel question; participation of population; Gulag; People's Commissariat for Internal Affairs; Komi region; Komi ASSR.

УДК 39

Исторические науки и археология

Рассматривается происхождение одного из дагестанских миниэтносов – митагинцев, проживающих неподалеку от древнего города Дербента. Появление населенного пункта Митаги связано с сооружением вокруг Дербента оборонительной стены Сасанидов. Приводятся различные данные исторических источников, топонимические и языковые факты, свидетельствующие об иранском происхождении митагинцев. Отмечается общность персидского субстрата в селах, расположенных вдоль Горной стены.

Ключевые слова и фразы: этногенез; дагестанский этнос; митагинцы; фарси; татский язык.

Назим Абдурахманович Магомедов, д.и.н.

Фахреддин Набиевич Оруджев

Зернигаж Арифовна Магарамова

Отдел древней и средневековой истории Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр Российской академии наук

sharafutdin@list.ru; fahretdin@mail.ru

ЭТНОГЕНЕЗ ДАГЕСТАНСКОГО ЭТНОСА – МИТАГИНЦЕВ©

Как известно, в Дагестане имеется много этносов, среди которых особое место занимает этногруппа, именуемая *митагинцы*. Изучением генезиса, истории, языка, культуры этого этноса до сих пор никто специально не занимался. Лишь некоторые авторы в Дагестане называли топоним Митаги, при этом жителей относили к персеязычным татам. Этому, наверное, способствовало и то обстоятельство, что данная этногруппа ничем не выделялась из других и потому в течение полутора тысяч лет оставалась неизученной. В XX в.,

© Магомедов Н. А., Оруджев Ф. Н., Магарамова З. А., 2012

консолидировавшись с азербайджанцами, она не потеряла свой субстрат – персидский диалект. Настоящая работа является первой попыткой осветить вопрос о происхождении митагинцев.

Митагинцев можно отнести к трехязычным этносам Дагестана. Кроме азербайджанского и русского языков, они употребляют в быту диалект иранского языка (фарси). Наречие, сбереженное митагинцами, относится к индоевропейской семье иранской группы языков. История формирования данного поселения восходит к VI в. н.э. Появление этого населенного пункта и судьба его обитателей, несомненно, связаны с сооружением вокруг Дербента оборонительной стены Сасанидов (*Даг бары*).

Автор IX в. Баладзори сообщает о том, что Ануширван попросил у своего отца Кейкубада (Кавад) разрешения на строительство оборонительной стены вокруг Дербента и на заселение дозорных пунктов иранцами – выходцами из династии самого Ануширвана, на что он якобы получил разрешение [2, с. 6–7].

С целью ограждения Дербента с севера от набегов хазар, Ануширван переселил в опорные проходы Горной стены иранцев. Сюда было переселено около 3 тысяч семей для несения зоркой караульной службы. Потомками этих воинов-иранцев и являются жители сел, расположенных вдоль оборонительной стены. В научной литературе население этих сел считается азербайджанским. Сами обитатели своим родным языком считают азербайджанский язык. Некоторые из них, где и поныне сохранился иранский диалект в виде бытового говора, получили название татов, что на наш взгляд является неверным по разным параметрам. Этот же этноним применяется к горским евреям, которых называли так только по языку. Отметим, что татский язык дифференцирован в отдельную языковую единицу с литературой и печатными изданиями на алфавите, созданном на основе кириллицы. Митагинский диалект, несомненно, является родственным татскому языку. Их носители понимают друг друга с некоторыми затруднениями лексического и фонетического характера, хотя полного и безоговорочного понимания между носителями этих языковых единиц нет.

Для изучения истории поселения Митаги очень важно утверждение В. Ф. Минорского о населенности окрестностей города Дербента при Каваде и Ануширване [8, с. 30]. Эти сведения важны для определения периода строительства оборонительной стены по отрогам гор, так как появление многих опорных пунктов вдоль стены связано со строительством этих оборонительных сооружений. Вот что пишет в этой связи А. В. Комаров: «Персидские государи... одновременно вывели из Персии много людей и поселили их как в городе (Дербенте), так и за стеной для защиты от хазар. Потомками этих переселенцев могут быть признаны жители семи сел под общим названием *tat*, сохранившие доселе татское наречие персидского языка. Из этих семи сел шесть, а именно Джалган, Митаги, Камах, Зидьян, Бильгади и Гимейди, находятся у самой Стены на южной её стороне, а село Рукел - в 3-х верстах от нее к югу» [5, с. 35].

Дагестанский историк и этнограф С. Ш. Гаджиева указывает, что «в настоящее время в некоторых селах азербайджанцев в качестве языка общения используется татский язык. В этих селах татский язык теряет уже свою основную роль» [4, с. 37].

Из вышеназванных сел, где иранский диалект использовался в качестве языка бытового общения в прошлом, не утратили наречие только жители сел Джалган, Митаги, Митаги-Казмалар. Остальные села - Камах, Бильгади, Рукел - утратили первоначальный иранский субстрат, начиная с XII в. Последними жителями, утратившими иранский диалект, были обитатели сельской общины Гимейди. Это было связано с массовым переселением жителей в поселок Геджух (современный Дербентский район), что привело не только к утрате диалекта, но и утере других этнокультурных ценностей гимейдинцев. Упомянутый нами автор А. В. Комаров в XIX в. по этому поводу писал: «В последние годы татский язык в этих селах начал заменяться тюркско-азербайджанским, теперь им (*татским языком – авт.*) пользуются только старики и женщины» [6, с. 23].

Разные источники приводят многочисленное количество фактов, сообщающих об иранском происхождении села Митаги. Возникает вопрос, откуда именно, из какой провинции Ирана были первые переселенцы в опорных пунктах Горной стены.

Арабские исследователи и историки указывают в качестве родины дозорных воинов персидские провинции Гилян и Каман [Там же, с. 29]. Именно из этих регионов, указывают они, были переселены воины для несения караульной службы в проходах Горной стены. Народная этимология считает первых жителей села Митаги выходцами из Ирака, а еще точнее – из Мосула.

В дагестанской историографии переселенческая политика иранских царей Сасанидского периода исследована фрагментарно, поэтому в вопросе о периоде возникновения поселений на опорных пунктах стены мы основываемся на имеющихся в исторической литературе материалах.

Нельзя считать окончательно ясными и верными выводы А. Р. Магомедова, приводимые им в качестве верхнего хронологического порога появления иранских племен в Южном Дагестане XVI в. Автор выдвигает три гипотезы на сей счет: 1. период переселения татов относится к Сасанидскому периоду, то есть к VI в.; 2. гипотеза о том, что таты-иудеи являются потомками тюрко-язычных хазар; 3. расселение татов вокруг Дербента относится к XVII в. [7, с. 11–12].

Надо отметить, что гипотеза о расселении ирано-язычных этносов в городе Дербент и в его окрестностях в период Сасанидов более правдоподобна и не вызывает сомнений у других исследователей. Положение о том, что таты-иудеи являются потомками хазар, исповедующих иудаизм, видимо, требует всестороннего анализа. Ни язык татов-иудеев, ни культура, ни другие атрибуты этого этноса не отражают каких-либо хазарских элементов. Татов-иудеев с хазарами роднит лишь конфессиональная и антропонимическая близость. Возникает вопрос: как получилось, что потомки хазар, т.е. таты-иудеи, утратили свой субстратный тюркский язык, который должен был быть у них в этом случае, и у кого переняли ныне применяемое татское наречие? Не совсем понятна дата XVII в. для определения периода расселения татов-мусульман, ведь с VI в. вокруг Дербента существуют такие крепости, как Митаги, Камах, Дарваг. Есть неопровержимые доказательства того, что митагинцы, гимейдинцы, бильгадинцы,

мугартыныцы, зидьянцы говорили первоначально на общем тождественном иранском диалекте. Не совсем понятен и тезис о том, что таты-иудеи и таты-мусульмане говорят на одном и том же диалекте персидского языка. Эту версию повторяет А. Р. Магомедов вслед за другим автором [Там же]. О смешении татов-иудеев с хазарским этносом писал в XIX в. И. Ш. Анисимов [1, с. 12]. По его гипотезе, во время арабских вторжений многочисленное количество татов-месопотамцев приняло мусульманство. Остальная часть татов-иудеев этого не сделала и обрела этноназвание уже кавказского происхождения «*даг джухути*» (горские евреи). В приведенных рассуждениях, несомненно, присутствует рациональное зерно в том аспекте, что в аулах Рукел, Мугарты, Гимейди, Бильгади действительно проживали таты, говорящие на одном из персидских диалектов. И поныне остались могильники в этих населенных пунктах, именуемые в народе как «*Джухут гебристани*» (еврейские могилы). Таким образом, И. Ш. Анисимов выдвигает на передний план версию о том, что все таты, включая в это понятие и митагинцев, дифференцировались на конфессиональной базе во время арабских походов на Южный Дагестан. В этом случае возникает вопрос о факте нетождественности наречий, применяемых татами-иудеями и митагинцами. Этот же автор идентифицирует татский диалект с наречием татов-мусульман Кубинского уезда Азербайджана, что, на наш взгляд, не лишено основания: эти диалекты очень близки. И. Черный называет язык горских евреев фарсидско-татским, относит его к древнеперсидскому языку и предполагает, что язык горских евреев представляет некий жаргон, сформированный из этих двух языковых единиц [9, с. 69].

Что касается диалекта митагинцев, то эта языковая единица гораздо ближе стоит к персидскому языку как к метаязыку, близок диалект и к афганскому, и таджикскому языкам из семьи индоиранских языков. В ареалах расселения татов в Азербайджане очень много топонимических единиц, содержащих татский семантический пласт. Однако отметим, что в Дербенте и в других микрорегионах с татским населением мы не встречаем таких топонимов, кроме ойконима Нюгди. Нет таких топонимов и вокруг Дербента, где в окрестных аулах проживали таты-иудеи. Можно предположить, что это связано с тем, что основная масса татов-иудеев проживала в городах. И, если принять гипотезу И. Ш. Анисимова о том, что таты во время арабских походов переселились в окрестные горы, возникает другой вопрос, стало быть, там уже проживали иранцы, еще не принявшие мусульманство со своими языческими и астральными реликтами. Хотелось отметить в этой связи еще один нюанс в истории и судьбе этих двух, несомненно, родственных по языку народов. Данные переписей прошлых веков показывают, что именно в Митаги, где проживали иранцы с VI в., нет следов обитания татов-иудеев. Топонимия сельского общества Митаги в основном персидского происхождения с привнесенными арабскими и тюркскими элементами.

Тут уместно было бы привести еще один факт, говорящий о наличии иранского субстрата в селах, расположенных вдоль Горной стены, до усвоения их обитателями тюркского наречия. В условно названном нами «тюркско-азербайджанском говоре», которым пользуется население всех сел вокруг Дербента, и поныне наличествуют иранские лексические основы. В самом крупном сельском обществе Рукел в языке сохранились такие иранские лексические элементы: «*хак*» (земля), «*гуд-гуд*» (кость). А сеть гидронимов сельской общины Рукел в основном состоит из лексических единиц персидского происхождения. Такие названия родников, как *Ов кун* (нижний родник, персидский язык), *Ов Йерахмед* (вода Ярахмеда), *Мэрзайи* (*мэрз* - граница, персидский язык), *Лэклэк* (обильная вода), *Тюшме таразу* (родник весов), *Рюсубдар* (буквально с персидского означает: хранящий рассвет), *Амбурудари* (грушевое дерево), *Пир Зэлэки* (святой родник), без затруднения объясняются на материале митагинского диалекта. Кроме того, в сельской общине Рукел наличествуют названия участков, проходов с семантикой персидского языка. К таким отнесем, несомненно, старое название села, ойконом *Дэр гуш* (тесное ушко), топонимы *Сэндэли* (место для отдыха, скамейка), *Хишиг ару* (находящийся вдали).

В сельском тюркско-азербайджанском говоре общества Зидьян тоже сохранились субстратные лексические элементы персидского диалекта. В своей речи жители села употребляют лексические гнезда «*нэ*» (нет), «*хува*» (сестра). Топонимические единицы аула Зидьян красноречиво говорят о прошлом субстратном для обитателей данного поселения диалекте персидского языка. Приведем некоторые топонимы персидского происхождения, наличествующие на этнотерритории общества Зидьян. Комбинированный топоним *Зэвэр гала* (верхняя крепость) является по происхождению персидским с арабской апелятивной формантой «*гала*» (крепость). С таким же апелятивом образован и топоним *Гала Зиндан* (крепость наказаний). Топоним *Гэле Сувар* тоже распадается на арабский апелятив «*гала*» и этноним «*савир*». Названия *Бэла* (верхний, персидский язык), *Тэр кома* (новый шалаш), *Хатка* (граница), *Дагали* (хитрец), *Дэрэ хандаг* (вырытое ущелье), *Сэр Камахи* (верхняя часть Камаха) отражают истинную языковую картину этого сельского общества до усвоения обитателями тюркского говора. В топонимике названного сельского общества наличествуют и гидронимы персидского происхождения, такие как *Лаг ав* (грязная, тухлая вода), *Шах-шах* (обильная вода, текущая сверху). Все перечисленные топонимы и лексические элементы персидского генезиса имеют тенденцию упрочения в употребляемом жителями тюркском говоре. Культурные и религиозные представления жителей рассматриваемого региона идентичны и отражают генеалогическое родство сельских общин, расположенных вдоль Стены.

В сельских обществах Гимейди и Бильгади тоже остались реликты первичного языкового субстрата жителей. Названия родников и обширных участков имеют персидские семантические начала. В сельском обществе Бильгади нами выявлены следующие топонимы с иранскими лексическими элементами: *Шэлкэни* (место, где есть яма), *Барафтов* (место, куда падает солнце), *Лен чал* (*чал* - яма, *лен* или *ленг* означает хромой, но в митагинском диалекте имеется основа «*лэн*», обозначающая «полная яма»).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что жители этих вышеназванных сел, действительно, являются потомками первых поселенцев дозорных пунктов на самых важных участках оборонительной Стены. Этническая карта Митаги мало подверглась изменению, ибо первоначальный иранский этнос в сельской общине сохранил свое доминирующее положение.

Митагинцы ныне считают себя азербайджанцами. Этот факт оспаривали многие исследователи Дагестана, считая, что этот этноним не является детерминантом для жителей Митаги. Были и исследователи, которые предлагали варианты этнонимов для названия митагинцев. Достаточно констатировать высказывания исследователя В. М. Викторина, который выдвигает предложение назвать жителей сел Митаги и Митаги-Казмаляр, Джалган новым этнонимом «*тюрки-азери*», имея в виду язык «*азери*», относящийся к иранской группе, или же «азербайджанцы-фарси» [3, с. 7–9], с чем согласиться было бы неправильным, ибо этническая группа сама вправе определять по своему менталитету и образу мышления релятивность своей национальности.

Диалект митагинцев мы относим к раннеперсидскому языку (возможно, и пехлевийскому). Однако неправильным было бы отрицать активное участие в этногенезе и формировании митагинцев таких этносов, как иранцы, арабы, тюрки. Все же релевантным в этом процессе следует считать иранский этнос.

Список литературы

1. Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы. М., 2002. 289 с.
2. Баладзори. Книга завоевания стран / пер. с арабского П. К. Жузе. Баку, 1927. 43 с.
3. Викторин В. М. Азербайджанцы-фарси // Тарих. 1999. № 8. С. 5–10.
4. Гаджиева С. Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 359 с.
5. Комаров А. В. Об укреплениях Дербента и о Кавказской стене // Труды V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1887. С. 30–39.
6. Комаров А. В. Список населенных мест Дагестанской области // Сборник статических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 21–29.
7. Магомедов А. Р. Народы Дагестана. Махачкала, 2003. 120 с.
8. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1963. 264 с.
9. Черный И. Горские евреи // Сборник сведений о Кавказских горах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 69–75.

ETHNOGENESIS OF DAGESTANI ETHNOS – MITAGI PEOPLE

Nazim Abdurakhmanovich Magomedov, Doctor in History

Fakhreddin Nabievich Orudzhev

Zernitazh Arifovna Magaramova

Department of Ancient and Medieval History of Dagestan

Institute of History, Archeology and Ethnography

Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences

sharafutdin@list.ru; fahretdin@mail.ru

The authors consider the origin of one of the Dagestani mini ethnic groups – the Mitagi people, living near the ancient city of Derbent, tell that the appearance of Mitagi village is connected with the construction of the Sassanids' defensive wall around Derbent, present various historical sources data, toponymic and linguistic facts that affirm the Iranian origin of the Mitagi people, and mention the community of the Persian substrate in villages along the mountain wall.

Key words and phrases: ethno genesis; Dagestani ethnos, Mitagi people; Farsi; Tat language.

УДК 1/14

Философские науки

В статье говорится о том, что религиозный текст формирует мировоззрение, которое является основанием социальной жизни общества. Общество во всех его аспектах и в каждом периоде истории возможно только при поддержании общей символики, основой которой является религия. Ценности из религиозного текста интерпретируются и присваиваются обществом. В результате образуется некоторая структура – матрица, накладываемая на действительность и диктующая ее восприятие индивидом, независимо от религиозности самого индивида. В данном контексте Западную цивилизацию можно назвать текстуальным сообществом, основанным на постоянной реинтерпретации библейского текста.

Ключевые слова и фразы: религия; текст; социум; сакральное; нарратив; миф; мировоззрение.

Юлия Григорьевна Матушанская, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и истории науки

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Jgm2007@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕКСТА ©

Согласно Дюркгейму [7, с. 230], религия – это система верований и действий, относящихся к священному. Также, религия – это система верований и действий, объединяющих в одну нравственную общину всех, кто им